

но как преступник против бога он изгоняется из церкви божией вместе со своим семейством¹.

Церковное отлучение в то время было грозным наказанием. Андроник не ожидал его. Он немедленно заявил о своем покаянии, просил прощения. Духовенство Птолемаиды поддерживало просьбу Андроника, и Синезий был вынужден отменить отлучение. Но поведение птолемаидского презида осталось прежним, и это давало епископу возможность в любой момент возобновить свое отлучение. Представитель одной знатной фамилии Магн внезапно умер под пытками². И это позволило Синезию немедленно отлучить Андроника от церкви как нераскаявшегося грешника. Борьба между птолемаидским епископом и президом кончилась полной победой епископа. Хотя мы не знаем всех обстоятельств, при которых произошло падение Андроника, но он очень скоро был лишен своей должности и вызвал против себя целую волну обвинений, так что епископ, морально добывая Андроника, счел необходимым выступить даже в его защиту и писал патриарху Феофилу: „Отнята справедливость у людей. Андроник раньше совершал несправедливости, а теперь сам им подвергается. А обычаи церкви таковы, что она принижает возвышающихся и поднимает приниженных... И если твое божественное благочестие удостоит его некоторой заботы, я буду считать это величайшим доказательством того, что этот человек еще не совершенно оставлен богам“³.

Для биографии Синезия большое значение имеют письма 13 и 12. Они говорят о деятельности Синезия в последний или, как более вероятно, предпоследний год его жизни.

В области церковной политики наиболее крупными были мероприятия против еретиков — евномиян. Непреклонен Синезий в отстаивании церковного имущества. Попрежнему он выступает ходатаем за своих сограждан. Он привык надеяться на патриарха Феофила, который не отказывал ему в своей поддержке, а еще больше на Ипатию, которая была его верной посредницей. Но иногда Синезий, чтобы добиться „правосудия“, не колеблясь, пускает в ход свою личную епископскую охрану, во главе которой стоял священник „удивительный Мартирий“. От него плохо пришлось некоему Петру, который привык захватывать чужое имущество и который, очевидно, покусился и на церковную собственность. Петр угрожал пожаловаться в Константинополь. Поэтому Синезий просит старого своего друга — константинопольского поэта Феотима, знакомого префекта Анфимия, и философа Троила задушить эту мерзкую попытку в зародыше⁴.

Но в письмах 412 г. явственно проявляется и новая нотка усталости, убеждения, что он — Синезий — потерял свое былое значение, что ему уже не на кого опереться. Мы не знаем, какие у него были основания для этого. Известно только, что в конце 411 г., после старшего сына, умер и его второй сын⁵. Он не может искать утешения у Евоптия, ибо брат Синезия оставил Киренаику. Причину этого отъезда позволяет отгадать письмо 92, адресованное Исихию, с которым Синезий вместе учился у Ипатии „тайнам священной геометрии“. Синезий поздравляет Исихия с крупным успехом по службе и вместе с тем горько упрекает его за то, что он, изменив чувству товарищества,

¹ PG, t. 66, col. 1400.

² Ibid., col. 1436.

³ Ibid., col. 1456.

⁴ Ibid., col. 137.

⁵ Ibid., col. 1456.